После нескольких традиционных приветствий принцесса вернулась на свое место. Хуа Цюйюэ и остальные сели на свои специальные места.

Охота началась с пассивной охоты, за которой последовала активная охота.

Другими словами, сначала они охотились на этой земле. Лучшие охотники затем уходили на активную охоту в лес.

"Ваши Величества, некоторые даже стрелять не умеют". Могу ли я бросить вызов этому человеку?" Заняв его место, Лю Шаоминг воскликнул, очевидно, недовольный тем, что хозяин дома уложил его.

Тетя Лю Шаомина была императрицей Лю. Лю были могущественной семьей. Теперь, когда Лю Шаомин увидел женщину, которую презирал, он сделал бы все, что в его силах, чтобы унизить ее.

"Шаомин, что за чушь ты задумал?"

Императрица Лю порицала его, недовольная. Лю Мо жестоко прижал Лю Шаомина и заставил его сесть. "Ваши Величества, Шаомин молод и незрел. Не принимайте его глупости близко к сердцу."

Император Чанлонг тихо улыбнулся. "Шаомин, если этот человек примет ваш вызов, вы можете."

Любой может бросить вызов противнику во время охоты. Обычно, вызов вращался вокруг количества убитых зверей, скорость конкурентов и насколько точно они могли отправить свои стрелы.

Конечный победитель получит награду от Императора Чанлонга.

В конце концов, все это было для королевских развлечений. Но победитель выиграл бы честь перед императором. Этого было бы достаточно.

Лю Шаомин чихнул. "Поскольку Его Величество сказал это, я хотел бы бросить кому-нибудь вызов!"

Он сказал это и повернул голову назад, его глаза холодно приземлились на Хуа Цюэ.

Хуа Литин должен был хмуриться. Несмотря на то, что в последние несколько дней он держался подальше от Хуа Цюэ, она все еще была его дочерью.

Очень немногие женщины смогли овладеть стрельбой из лука вместе с Ци-Арт.

Потому что у них не было бы времени на стрельбу из лука.

Если бы Хуа Цюйюэ проиграла Лю Шаомингу, это не очень хорошо выглядело бы для семьи Хуа.

"Хуа Цюйюэ", я бросаю тебе вызов! Тот, кто стреляет больше всех зверей, выигрывает! Если вы проиграете, то встанете на колени и преклоните колени. Если я проиграю, я заплачу тебе 100 000 таэлей серебра!"

Лю Шаомин громким голосом сказал, что его глаза полны насмешливых провокаций.

Толпа задохнулась. Они не ожидали такой вражды между ними. Но Лю Шаомин был умен. Он бы только потерял деньги, если бы проиграл соревнование. И у него было столько серебра, что он мог потратить.

Но Хуа Цюйю пришлось бы ему поклониться, если бы она проиграла. Это было очень несправедливо. Похоже, Лю Шаомин пытался ее унизить.

"Мисс, не принимайте вызов". Этот Лю Шаомин такой бесстыжий!" Юйшуй и Льва Синь чувствовали себя обиженными за Хуа Цюйюэ.

Император Чанлонг тоже вязал брови в неудовольствие. Но поскольку семья Лю была семьёй его императрицы, он не мог ничего сказать.

Хуа Менши услышал его и злорадствовал. Она не могла иметь дело с Хуа Цюэ, но кто-то другой наверняка мог!

Хотя Каинингу и Цайцину не очень нравился Хуа Цюйюэ, они все равно испытывали большое неудовольствие от того, что кто-то унизил их любовницу.

Хуа Цюйюе безразлично положила виноград в руку и лучезарно улыбнулась. "Очень хорошо. Я принимаю этот вызов!"

Её слова вызвали большой шум среди толпы. Даже император Чанлонг почувствовал себя немного удивленным. Она все еще была женщиной и никогда не училась стрельбе из лука. Была ли она уверена, что сможет стрелять даже из лука?

"Госпожа, почему вы приняли? Вы никогда раньше не учились стрельбе из лука!"

Тэсюй сказала, что волнуется.

Ив Синь и Цюйун смотрели друг на друга, волновались, затуманивая брови. Хуа Литинг молча сидел с одной стороны. Он не разговаривал. Из-за "самоубийства" второй жены он затаил обиду на Хуа Цюйюэ.

Каининг и Цайцин скрутили губы. Они чувствовали, что Хуа Цюйюэ был слишком самоуверен. Ей пришлось бы самой нести ответственность за последствия.

"Принцесса Цзинхуа, вы никогда раньше не учились стрельбе из лука". Ты уверена, что хочешь соревноваться с молодым мастером Лю?" Император Чанлонг спросил с беспокойством.

Он давал ей возможность отступить. Если бы Хуа Цюйю размышляла глубже, она бы поняла, что находится в невыгодном положении. Умные люди знают, где лежат их интересы, и отступят так, как задумал император Чанлонг.

Хуа Цюйюэ тихо улыбнулась спокойной императрице Лю и ответила почтительно. "Ваше Величество, я хотел бы попробовать". В конце концов, предложение молодого мастера Лю в 100 000 таэлей серебра очень заманчиво!"

Ее слова немного позабавили императора Чанлона. Хуа Цюэ не испытывает недостатка в деньгах, не так ли? Она, должно быть, чувствует себя очень уверенно.

Принцесса Минчжу и Оуян Люэр уставились друг на друга, издевательское выражение в их глазах.

То, как они это видели, Хуа Цюйюэ чесалась от унижения. В конце концов, Лю Шаоминг был молодым хозяином семьи Лю, известной по всей столице своим гением в стрельбе из лука....

На этот раз Хуа Цюйю наверняка проиграет. И она подвергнет весь особняк Хуа великому унижению.

"Цюйюэ, тебе не нужно этого делать, если ты не знаешь стрельбы из лука." Хуа Лайтинг больше не мог держаться в стороне. Несмотря на то, что у него были разногласия с Хуа Цюйюэ по поводу второй мадам, она все равно была его дочерью.

Хуа Кию покачала головой. "Не волнуйтесь, отец". Я тебя не подведу".

С этими словами она спокойно встала и подошла к охотничьим угодьям. Компания задохнулась. Они не ожидали, что Хуа Цюйю будет такой крутой и уверенной в себе. Это был не бой, а охотничий поединок. Почему она все еще была такой уверенной в себе?

Лю Шаоминг увидел ее такой спокойной и уверенной в себе и был несколько поражен. В глубине души он был в восторге. На этот раз Хуа Цюйю мертв!

Лю Шаоминг вышел, подхватив Хуа Циюэ своими насмешливыми глазами. Он стоял рядом с ней. Огромная клетка в центре была обращена к холмам. На склоне холма была железная дверь. Дверь медленно открывалась.

Лики толпы все немного изменились.

Это был первый раз, когда Хуа Цюэ был на охотничьем поле. Она почувствовала, что железные ворота сдерживали свирепых зверей.

Как и ожидалось, через некоторое время изнутри раздался слабый, дикий рев тигров. Рев...

Свирепые тигры вырывались наружу, их глаза сверкали яростным светом. Их было почти 40. К счастью, гигантская клетка заперла их всех внутри. Они увидели окружающих людей и мгновенно в их глазах появился голодный жадный взгляд. Они дико бросились к массивному железному столбу, издавая громкие стучащие звуки.

Эта безумная сцена заставила многих робких девушек закричать и закрыть глаза.

Но Хуа Цюйюэ спокойно стояла там, где она была. Эти свирепые тигры не были страшными, гораздо менее страшными, чем враги, которые тайно пытались убить ее.

Сегодня не было бы спокойного дня. Хуа Цюэ знала, что Лю Хаоминг был племянником императрицы. Она не могла определить, были ли они в сговоре.

Два художника Ци принесли для каждого участника изысканный лук и колчан острых стрел. Хуа Ци взяла их в руки и невозмутимо смотрела на ревущих свирепых тигров в клетке.

"Что же нам делать? Мисс даже не научилась стрелять из лука. Разве она не будет жестоко побеждена?" Тэсюй спросил с тревогой.

Ив Син покачала головой. "Нет... но это странно. Первая мисс кажется очень уверенной в себе. Другими словами, она не проиграет".

В конце концов, Хуа Цюэ никогда не проигрывала ни в чём, в чём она была уверена. Даже в ту ночь, когда императрица Лю проводила банкет, а вторая мадам пыталась ее подставить. Первая Госпожа всегда находила способ победить своих оппонентов...

Хуа Лайт немного подергал брови. Насколько он помнит, Хуа Цюэ обычно держала себя дома, но... Хуа Цюйюэ теперь так отличалась от той, какой она была раньше.

Он действительно подозревал, что она уже не та Хуа Цюйюэ.

"Молодой господин Лю, это всегда были дамы первыми". Как насчет того, чтобы на этот раз дать мне пострелять первой?" Хуа Цюйю спокойно посмотрел на Лю Шаоминга, говорил спокойно.

Лю Шаомин холодно храпел. "Очень хорошо, ты можешь идти первой". Хотелось бы посмотреть, как ты сможешь меня победить!"

"Так как вы двое договорились, мы воспользуемся моментом, когда песочные часы закончатся, чтобы означать, что соревнования близки. Принцесса Чинхуа начнет, за ней последует молодой мастер Лю. Раз, два, три... начинайте!"

Сяолизи растянул голосовые связки. Когда он закончил, Хуа Цюйюэ спустила бант в руку. Она схватила половину стрел из колчана, быстро, как молния. Визз...

Прежде чем толпа успела отреагировать, Клэри уже выпустила стрелы в руки. Они были как свистящие метеориты!

"Боже правый! Хуа Цюйю не использует лук!"

"Это стрельба из лука? Она потрясающая... она застрелила столько свирепых тигров без лука!"

"Не только нескольких. Смотрите, по одному тигру на стрелу. Они все заканчивают в своих жизненных точках, убивая их. Даже если молодой мастер Лю и соответствует ее подвигу, это все равно ничья!"

"Стрелы стреляли как метеориты. Так безжалостно отправлены и так точны! Потрясающе!"

Толпы шептали в благоговейном трепете. Лицо Лю Шаомина выглядело исключительно ужасно. Он смотрел, как Хуа Цюэ теряет стрелы, убивая тигров в клетке. У этих свирепых тигров даже не было возможности реветь. Они все рухнули, их конечности дрожали, как кровь пропитывала желтую почву!

Другие тигры видели, что произошло. Некоторые в ярости таранили железную клетку, издавая стучащие звуки. Другие сбежали в панике. Но никто из них не смог убежать из железной клетки Духовного Ци!

Пульс Лю Шаоминга начал биться. Он не мог поверить в сцену, которую видел!

Хуа Ци не научился стрелять из лука. Как она всегда могла попасть в жизненно важные места тигров?

Тем не менее, вот что происходило. Движения Хуа Цюйюэ были плавными и изящными, совсем не напряженными. Ее глаза были такими спокойными и равнодушными. Даже император Чанглонг и Хуа Литинг должны были кивать и улыбаться.

Лицо императрицы Лю утонуло. Она не ожидала, что ее племянник проиграет. Эта женщина, безусловно, была сильной. Она не могла позволить такому врагу жить. Не может быть!

Еще до того, как закончились пески, Хуа Цюйюэ уже выстрелил всеми стрелами на подставке для колчана. Она поразила 15 тигров 15-ю стрелами. Каждый из них ударил по дому.

"Принцесса Цзинхуа застрелила 15 тигров. Теперь очередь молодого мастера Лю!" Сяолизи улыбнулась. Он был фаворитом императора Чанлона. Естественно, он мог догадываться о мыслях императора.

Император Чанлуна был доволен, и поэтому Сяолицзы отнесся к Хуа Цюэ с предельной учтивостью.

Лю Шаомин с презрением улыбнулся, гневно сказав: "Ваше Величество, Хуа Цюэ не использовал лук. Это все еще считается соревнованием по стрельбе из лука?"

"Молодой господин Лю, вы сказали нам, что тот, кто стреляет больше всех тигров, выигрывает. Вы не оговаривали использование лука. И я тоже стреляю стрелами. Разве это не считается стрельбой из лука?" Хуа Цюйе ответила небрежно. "Пусть решит Его Величество!"

Император Чанлонг улыбнулся, поглаживая свою длинную бороду. Он кивнул и улыбнулся. "Принцесса Цзинхуа права. Я не говорил, что нужно пользоваться только луком. С тех пор, как она развязала стрелы руками и убила 15 тигров, 15 тигров будет!"

Лик императрицы Лю остался непоколебимым. Император сказал это. Лю Шаомин, хотя и не был уверен в этом, вынужден был взять лук и стрелы и стрелять нехотя!

---

http://tl.rulate.ru/book/22370/942728